

Владимир Исаков

СОЛНЦЕ ПРОШЛОГО

Радость — жить!

*И в жизненных бурях то ко дну,
то безукоризненно — на волну!*

Владимир Исаков

СОЛНЦЕ ПРОШЛОГО

Книга стихов

Великий Новгород
2007

ББК 84 - 5 (2Рос=Рус)
И 85

Издание осуществлено при поддержке администрации НовГУ

Оформление:
Светлана Гарбер и Алексей Кореляков

Компьютерная верстка:
Дмитрий Постельник

Авторская редакция

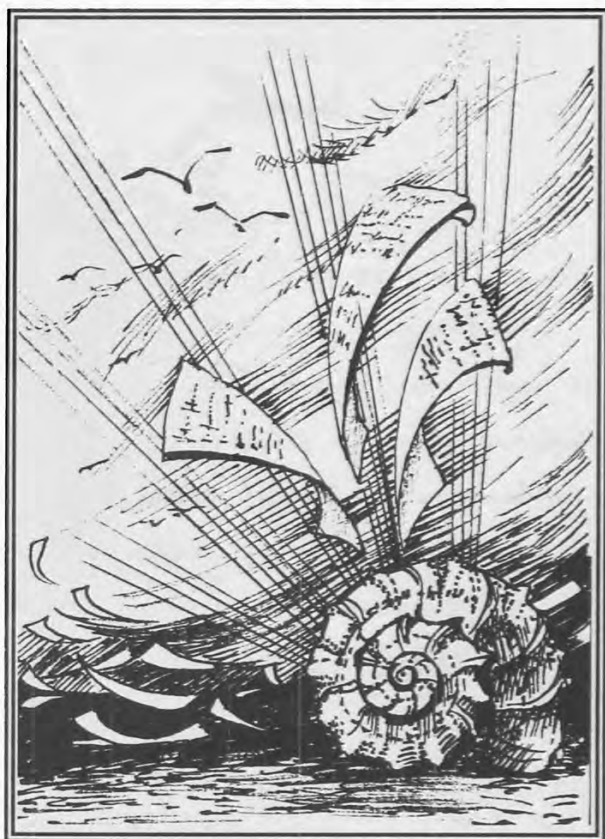
Исаков В.Р.

И 85 Солнце прошлого. Книга стихов. - Великий Новгород,
«Новгородский технопарк», 2007.- 80с.

ISBN 978-5-98769-036-9

Чересполосица лирических, иронических, философских, саркастических стихов - своеобразный эмоционально-интеллектуальный дневник автора, отражающий прихотливое течение окружающей жизни...

© Исаков В.Р., 2007

СОЛНЦЕ ПРОШЛОГО

Друзья!

На этом

профессиональном форуме

мне хотелось поделиться вам своим

негативного опыта своей личной жизни,

выдержавшего, однако, страшный перелом эпох.

Свет удивительных людей и идей из Китая и оккупация

накрепко соединил во мне несомненное:

горе и радость, ошибки и прозрения,

грехи и благодать...

Спасибо всем, кто был со мною рядом!

08.12.2007

ПЕСНИ
НЕВЗНАЧАЙ

МЯГКИЙ СВЕТ

О этот мягкий свет,
Осенний свет холеный...

И сведены на нет
В природе утоленной
Движения теней.
В деревьях нет отличья.
И сглаженней, синей
Цветные их обличья.

И исчезает в нас
Порыв переселенья,
Желанье класть в запас
Хрустящие соленья,
В холодный маринад,
В бездонные бутылки...

И не придти назад,
Где были...

ПЫЛЬ СТРУИТСЯ...

Пыль струится вдоль обочины,
Пыль струится.
У прохожих озабочены
Лица.

А вдали киоск-фонарище
Спит в закате!

Ах, прохожие-товарищи,
С какой стати
Вам идти шагами скорыми
И не слышать,
Как асфальт, покрытый порами,
Дышит?
И не чувствовать, как матово
Светят лица?

Ах, прохожие, вам надо бы
О-ста-но-вить-ся!..

Ветерок морской качается
Вперевалку.
Все слова располагаются
Как в считалке...

СПЯЩЕЕ МОРЕ

Ночь нетороплива, молчалива,
До забвенья будто глубока.
В колыбели темного залива
Корабли уснули на века.

В небесах поблескивает немо
Тщательно промытая луна.
Но ты видишь? Зримые фонемы
посылает ближняя волна!

Посмотри! Превозмогая нормы,
Плавится и рвется полоса.
Буйствуют метаморфозы формы,
Вздрагивают, падая в глаза...

Где-то там разволновались штормы -
Это их беззвучны голоса!

ФОНАРИ ЖИВЫЕ...

Эти странные шары
Фонарей в тумане...
Будто новые миры
Нам открылись втайне.

Здесь на улице пустой
В холод до озноба
Ты сказала мне: Постой!
И запомни, чтобы

В завтрашнем горящем дне
В будни строевые
Там в душе на самом дне
Покачнулись бы во сне
Будто ягоды в вине
Фонари живые!

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Дали то видны, то не видны.
Время мчит, меняя декорации.
Но всегда вы мимики полны
И движений, не лишенных грации.

Наши отношения - игра!
Ох, уж эти козни мельпоменовы:
Будто я - завзятый театрал,
Вы же - в отдалении, на сцене вы!

Тут не скажешь: Это ерунда!
Непринципиальные различия!
Рампу не пройти нам никогда,
Как не быть за рамками приличия.

И когда, стуча о тротуар,
Вы пройдете мимо независимо,
Повторю я свой репертуар:
Простою неслышимо, невидимо!

Не смогу найти себе лица:
Ни улыбки и ни удивления...

Все же досмотрю я до конца
Длительное это представление!

ТАИНСТВО

Там, вдали, у края свода
Тонкий луч,
Чуть звеня,
Зазвучал в печи восхода,
В летке лет,
В летке дня.

Звон хрустальный в позолоте
В небесах...
В этот час
Прорастают тайны плоти:
Тайны рук,
Тайны глаз.

Развернется лист ладони,
Лист резной,
Лист судьбы.
И тычинки взгляда тронут
Свет небес,
Гор горбы.

Распрямятся сердца ветви.
И чисты,
И легки,
Полетят в ислевшем ветре
Бледных губ
Лепестки...

МОЙ АНГЕЛ

О ангел мой домашней темноты!
Я обещал: Лишь только созерцанье,
Но чтобы ты передо мною, ты
И глаз твоих спокойное мерцанье!

А говорил я: Ближе, ближе будь!
- Дай прикоснуться! - повторял я снова.
Как будто в ожидании дурного
Морщинка лба надламывалась чуть.

- О ближе будь! – прошу я, - Ближе будь!..
Но ты легко, легко, легко, легко
Неведомый прокладывала путь.
Объятая густыми волосами,
Под пламенными микропарусами
Плыла недостижимо далеко...

СЕЗОН ВОЖДЕЙ

Улочками предвечерними
То вблизи, то вдалеке
Монотонными движеньями
С сумкой или налегке
Приходил к домам затененным
С нишами, как изо льда,
И просоленными стенами,
Треснутыми иногда,
И дрянными водостоками,
Ржавыми до черных дыр...
Улочками кривобокими
В площадной я вышел мир.

Здесь на трещинах асфальтовых,
Полных пыли и песка,
Вдруг с волнением предстартовым
Я сказал надурняка:
- Люди! Я хочу представиться!

Но настал сезон вождей.
И пришлось маячить, маяться
Меж фигурами людей.
И пришлось в поникшем городе
В узких улочках стучать,
Приходить и век от холода
Все молчать, молчать, молчать...

Чтоб на трещинах асфальтовых,
Полных пыли и песка,
Вновь с волнением предстартовым
Все сказать наверняка.

БЕЖИМ?

Быть может, завтра я умру,
Быть может завтра.
И отлетит душа к утру
Быть может завтра...

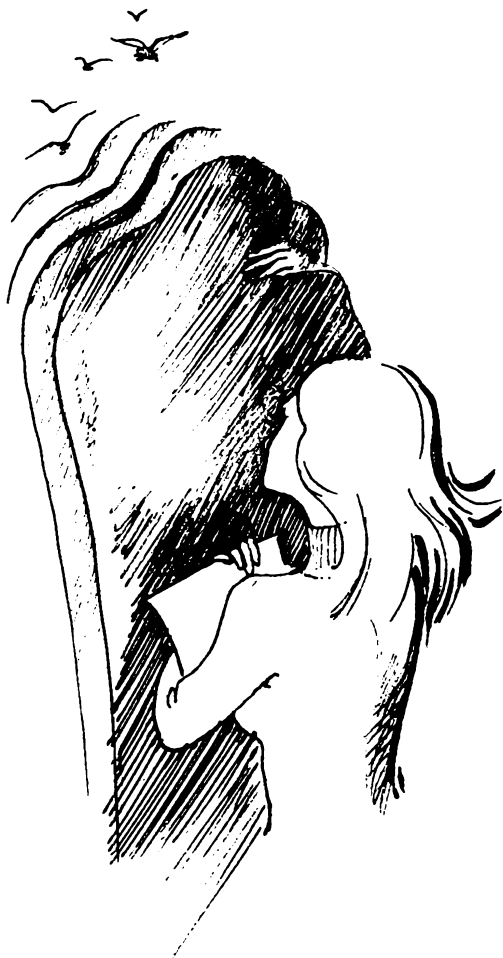
Но это чувство: ты со мной,
Ты где-то рядом.
Ты где-то рядом, за спиной,
С упрямым взглядом.

Лишь только руку протяни
И все на свете прокляни...

Как хочется в лесную глушь
С тобой умчаться!
Умчаться прочь от дряг и нужда
И домочадцев.

Там пахнут тмином и вином
Лесные травы,
Там забываем о дурном,
И будем правы...

Лишь только руку протяни
И все на свете прокляни...

ТЫ – ЗА УЮТ...

Ты - за уют, за зеркала,
Где видишь в разных позах
Переодетые тела
И лиц метаморфозы.

И снова день заменит ночь.
И снова в рамках длинных,
Которые не превозмочь,
Такие же картины.

И ты мила, и ты светла,
Порхаешь, а не ходишь...
Но день уйдет за зеркала -
Ты места не находишь.

Поверхность зеркала темна.
И ты одна, совсем одна.

1971

Изломы крыш, рогатины антенн,
Старик и барабан, надутый лотереей.
Тишь тупиков и заржавелость стен,
И лица горожан, одетые в ливреи.

Гудков машин бессмысленный поток
И одинокий лай лебедки у причала.
Под бег толпы из клумбы рвет цветок
Ребенок-слюняй и смотрит одичало.

У города, у города, у города с людьми
Станный, странный, странный механизм:
Обуты и не пороты те люди, черт возьми,
И ждут небесной манной коммунизм.

Скамейка, клуб киоск, аттракцион –
И люди ввернуты в круженье карусельки.
А на углу во рвоте пьяный стон:
Как будто вздернутый, с багровой рожей,
В стельку...

Кусты, кусты, деревья и кусты,
Подобие любви валяется в чашобе.
Посты, посты, и черепа пусты...
Ни сердца, ни крови у города в утробе...

У города, у города, у города с людьми
Станный, странный, странный механизм:
Обуты и не пороты те люди, черт возьми,
И ждут небесной манной коммунизм.

СТРАННЫЙ СОН

Орава бешеных кентавров
В литаврах площади увязла.
На трубах улиц заорганил
Архангел, страждущий зари.
А голос детский и невинный
Наивно вылез из тумана
И пересек горнило звуков
Лучом тугим.

Тумана порванные крылья
Уплыли, медленно качаясь.
И, маясь, в комнатных капканах
Арканом висла дребедень.
А тень мальчишеского тела
Летела к мускулам кентавров.
И разбегалась легкой дрожью
По коже царственная лень...

Гипноз магического танца
Сквозь панцирь медленно вникает.
И замирает на мгновенье
Движенье внутренних часов.
А в каменеющие лица
Струится заспанное небо.
И сердце медленно, но верно
Каверны прячет на засов...

ПСИХОАНАЛИЗ

Ты медлишь, в коридорах мечась,
Тебе не выбраться из мрака,
Откуда выползает нечисть
И душит приступами страха.

Ты в позах самоизувера
Себя линчуешь будто, гложешь...
Стучи же, колоти же в двери!
Кричи о помощи как можешь!

Я жду и верю: сбросишь ношу,
Как змеи сбрасывают кожу.
Без церемоний, без оглядки
Запляшешь будто бы вприсядку.
И, выхватив, блестящий ножик
Вонзишь в меня по рукоятку!

1985

По улице спешит наискосок
Седой старик. А улица пустынна.
Хрустит под босоножками песок.
Спешит с авоськой сторбленный мужчина.

Спешит старик. И там, где транспарант
Висит на доме, крашенном известкой,
Исчез в бездонной нише перекрестка...

Оттуда завтра выйдет демонстрант.

Оттуда завтра выйдет... Но пока
Упорно день склоняется к закату,
Над улицей созрели облака -
Воздушные пороховые склады!

На тротуарах пусто. И живей
На дальнем фоне яркого убранства
Прорезывают метрику пространства
Графические линии ветвей.

ПЕРЕСТРОЙКА

Отлетело вчера...
Все вчерашнее вздорно,
Ведь сегодня ветра
Загудели валторной!
Ведь сегодня везде
Закачались антенны.
Не скажу: Быть беде!
А скажу: Перемены!

Ах, ветра не в себе!
С потрясающей новью
В водосточной трубе
Так запели с любовью,
Что у сонных стволов
Заскрипели суставы!
И скажу я: Нет слов!
И скажу я: Вы правы!

Так и быть, так и петь
В необъятные дали,
И газете лететь
По гигантской спирали!
Так и жить наяву -
Без вчерашних кумиров,
Так и жить, как живу:
Обновлением мира!

КУМИР

Сотворим себе кумира
И над миром вознесем!
Благовонного, как мирра,
Благосклонного во всем!

Вознесем на пьедесталы
И введем его в дворцы:
Он таков, как нам пристало,
Он таков, как мы - творцы!

Вот он, в блеске откровений,
Весь - желание толпы,
Воздаст нам в меру рвений...
Мы уже тогда слепы!

Ловим фразы, как монетки,
Мы - его марионетки...

РАЗДОР

Окончены все разговоры,
Укоры все отведены
На шатком мостике, который
Разъединил на две страны
И этот лес, и этот воздух
С сырым предчувствием грозы,
Размеренный весь этот отдых -
Незримой линией межи.

Сверкнут на нас колени, плечи
Из глубины лесной тиши.
На нас - об этом нет и речи! -
Сверкнут ключицы,
Как ножи...

И вот - два новых иностранца -
Мы видим там, на рубеже,
Танцуют два протуберанца
Костра, забытого уже.
Но чудится, что видим детство,
Где мы - невинные - вдвоем
В движеньях дикого кокетства
Танцуем, боремся, поем.

Сверкнут на нас колени, плечи
Из глубины лесной тиши.
На нас - об этом нет и речи! -
Сверкнут ключицы,
Как ножи...

СКОМОРОХ

(комментарий очевидца)

Вот он, вот он - лиходей
В пестром платьице!
От собак и от людей
Так и катится!

В поле ловко завернул,
Машет патлами.
Видно ногу подвернул -
Машут палками!

Слышу выкрики: Ату!
В яйцы гадину!
Вралю этому в аду
Место дадено...

Разом бросили, ушли.
Видно, кончился.
Нет, встает на костыли,
Хоть и корчится!

Зенки выпучил, а рот
Улыбается!
Прямо оторопь берет:
И не кается!

Ну, покайся, скоморох!
Шут гороховый!
Ну, воздай, пока не сдох,
Богу Богово...

ПРЕИМУЩЕСТВО

Я знаю то, что на Земле рожден,
В каком-то закоулочке Вселенной.
И как рожден, так сразу окружен
Запретами. И это неизменно.

Не долететь мне, скажем, до звезды
Ночных небес. Ведь знаю я отлично,
Ни времени не хватит, ни еды,
Ни топлива... Мечта лишь безгранична!

И вот хожу я берегом ночами,
Когда прибой грохочет глыбами,
Смотрю на звездной карты поворот.
Морская даль в серебряном биении...
Душа же бьется в трепетном волнении,
Верша незамедлительный полет!

КРЕДО

(монолог нового русского)

Жизнь - не бег, но вечный старт
Прямо из чистилища!
Это - сладостный азарт,
Будто выиграл миллиарда,
Но не получил еще!

Только слышу: ваши рты
Снова мне о будущем.
Все ли сказаны тосты?
Все ли кончены флирты?
Ожидает блудище!

Блудище без всяких роз!
Чем я хуже розочек?
А любви апофеоз -
Это ловкий симбиоз
Кобелей и козочек!

Хватит, хватит, господа,
Петь свои страдания!
Что мне ваша маета?
Чую тяжесть живота
От переедания!

ВСПОМИНАЙТЕ!

В этом мире всему есть цена,
Каждый день, каждый час – распродажа...
Вспоминайте же те времена,
Те пустынные длинные пляжи!

Вспоминайте, забросив дела
И в дурные попав передраги,
Как зачищенные добела
На песке возлежали коряги!

Как приливом смывало следы -
Чаек тех клинописные строки,-
Вспоминайте, когда нелады
И с друзьями когда одиноки!

Вспоминайте же, если больны!
Пусть же заново вас прикоснется
Сквозь крутые объятья волны
То промытое чистое солнце!

ВЧЕРАШНИЙ ТАНЕЦ

Оттиск с ладони старушечьей
Падает на асфальт.
Музыка слышится, кружится.
Это же вальс! Вальс!

Хочешь не чувствовать старого?
В юности - чудеса?
А от вечернего марева
Глуше голоса.

А от вечернего воздуха
Тлеет небосвод.
Мне бы ни сна и ни отдыха,
Знать бы наперед
То, что познается в старости!

Только не знать бы усталости...

PAKYLUKI
CO DHA

ДЕТСТВО

Как из-за дальнего развоя
Ударит луч по колесу,
Обломится, продев ободья,
И повернется на весу:
- Туда! Где невидали в даях!..

Сквозь запах сладостный травы
Лечу, лечу в тугих педалях,
Не опуская головы!

ТОСКА

У окна, у окна, как у проруби,
Все глядеть и глядеть ввечеру,
Как сосна в ледяном словно коробе
Чуть подрагивает на ветру...

Будто крылья замерзшего голубя
Снег карниза свисает к утру...
У окна, у окна, как у проруби,
Все глядеть и глядеть ввечеру...

РАДОСТЬ

Печаль ушедшей ночи
Уже совсем не жаль:
Сквозь грусть забытых строчек
Уже струится даль!

И дрожь тончайшей дымки -
В тепле незримых форм,
И облако - как льдинка,
Опущенная в ром!

В ЦИРКЕ

Вот независимо и гордо
Гимнастка кроткая в трико
Упругим вырвалась аккордом,
Пространство вытеснив легко.

И в упоительном экстазе,
Взмахнувши прядями волос,
Она под купол взмыла, смазав
Всю кавалькаду точных поз!

КОГДА ЦВЕТЕТ

Как небо вспухло дымным свитком,
Создав небесное посольство,
То тут же старая калитка
Заныла нервно недовольство.

А мы удрали на задворки.
Вихляя кокетливо штакетник,
Спускаясь нехотя с пригорка,
И цвел шиповник...

СЧАСТЬЕ

Нежный песок отпечатает пальцы.
Крепкие скалы подступят, клонясь.
Здесь, на еще неостывшем базальте,
Ты невзначай поцелуешь меня.
Доброе море обнимет за плечи.
Теплое небо коснется лица...

В этот беспечный и пламенный вечер
Нашему счастью не будет конца...

С УТРА

С утра приходят чудеса:
Весна наигрывает гамы,
И на востоке небеса
Струят целебные бальзамы!

Луны подтаявший ледок
Задел за угол ржавой крыши,
А солнца яственный желток
Все выше!

ГИПНОЗ

Словами из мягкого рта
Намеренно я заморочен.
Видений плывет череда,
И час наступивший отсрочен.

Движенье блаженнейших снов...
О счастье – совсем забываться!
В размеренной внятности слов
Качаться, сливаться, сливаться!

КОСТЕР

Мягкий веер теней от стволов
Чуть покачивается, при этом
Темнота возле наших голов
Перемешивается со светом!
Сверху ветви свои распростер
Старый граб, и за спинами – глухо...

Но трещит и пылает костер
Мятежного духа!

КОГДА ВЕТЕР

На море штормит. Рваным откликом
Трепещет палатка.
А в небе недвижимое облако
Расчесано гладко.

Домой не спеши! Первозданная
Намеченность трассы:
Уносятся змеи песчаные
От ног до террасы...

ОПЯТЬ ВЕСНА

Тротуары все облиты
Лунною водой.
Я иду совсем забытый
Тихой стороной...

Желтым светится конвертик
Твоего окна.
Вздрыгнула, восстала в сердце
Весна!

КУРАРЕ

Я помню нас вдвоем оставленных...
Тогда в нечаянной игре
Коснулся я шипов отравленных
Сладчайшим ядом кураре.
И в длительном оцепенении
Я был, пожалуй, очень глуп...

Но был я, был я, тем не менее,
В объятьях рук твоих и губ!

ХОРОШО!

Сегодня я прогуливаюсь парками,
Весенний день большими пью глотками.
Потрескивает он электросварками,
Позванивает тонко молотками.

Захваченная этими мотивами,
Поет душа! Но что еще чудесней -
Погуживает день локомотивами
И прямо в такт с моею новой песней.

ЮРИЙ

Слияние пассивов магических
С тончайшей улыбкой Будды...

Забывший льстецов и обидчиков,
Ты ночью рисуешь утро.
На фоне окна запорошенного
В закниженном сидя хламе,
Ты делаешь это, хороший мой,
Из света настольной лампы!

РЕКЛАМА

Огни неоновых реклам -
Вот бешеная пляска красок!
В том ритуальном танце масок
Все бьет и бьет, и бьет тамтам!

О ритмика блестящих тел,
Трясущийся экстаз туземцев
Над подоженным иноземцем
С глазами, брошенными в мел!

СТАРЫЙ ГИМН

Ликуй же, любовь, аллилуйя,
Охвачен тобой как заклатьем!
В молитве без слов – в поцелуе -
Я таю, спадая в объятья!
В служенье влеченью, желанью
На жертвенник валится тело...

Ликуй же, любовь! На закланьи
Неистова плоть до предела!

РАСУЛ ГАМЗАТОВ (1)

Сказала мне ты: Очень жаль,
Не из того мужчины теста.
Сегодня – в этом вся печаль! –
Жених не украдет невесты...

В ответ спросил я, не грубя:
- А сможешь ты, хотя б неделю,
Такою быть, чтобы тебя
Украсть хотели?

РАСУЛ ГАМЗАТОВ (2)

Сказала мне: Ах, розу ты
Принес? Не маловато?
Любимой дарятся цветы
Букетом в три обхвата!

- Цветы – слова! - в ответ колю, -
И что же было б толку
Взамен короткого «люблю»
Болтать? И без умолку!

ПРОБЕЖКА

Октябрьское солнце словно шар
Малинового снега...

Но чувствую приятный легкий жар
От утреннего бега.
Под кедами асфальт шероховат.
И вижу я счастливо,
Как сотни листьев полетели от...
Гудка локомотива!

СМЕШИНКА

Смеясь, смеясь, бежала ты
По целомудренному снегу.
И дом холодный и кусты
Безумно подражали смеху.
Но громче хохотала ты,
Сильнее рук слепые взмахи...

От модных туфелек следы
Как восклицательные знаки!!

ПРОСТИ

Глаз озерная просинь
Задрожала от слез...

Пала листьями осень
На извивы волос.
И цепляясь, спадали
Пальцы девичьи с плеч.
В затуманенной дали
Гасли сполохи встреч.

ЗИМА

Услышать голос пороши
В полете рваного паденья...
Пусть примет колокол души
Пленительные песнопенья!
Пусть отзвук чистый и прямой
Пронзит насквозь существованье!

Забуть бы имя и призванье
И стать зимой...

РАЗЛЮБИЛ

Луна мертва, и свет ее мертвит.
Лицо твое мне кажется холодным.
В такую ночь никто не удивит
Своим мышлением бесплодным.
И что-то гибнет в нас, и что-то – нет.
Но что и как – познается едва ли...

И ровный, бесконечно ровный свет
Струится на неровности развалин...

СТАРАЯ КРЕПОСТЬ

Ей ничто не приснится.
В нежить канули сны.
Бойниц круглых глазницы
Так черны, так черны.
Снег на прошлые годы
Мимо бойниц в обрыв...

Я остался у входа
В тартарары...

ЯНТАРЬ

Мысли на бегу
Я не берегу.

А жаль! Они похожи
На янтарь, прихожий
Из темной толщи моря:
Не поднимешь, вскоре
В море
Канет...

ГУЛЬБА

Ах, полночь и свечи,
Гитар переборы и смех,
И сладкие речи,
Не слушать которые - грех!

А там... на балконе
Кричать в предрассветную глушь
И сонной мадонне
Нести несусветную чушь!

АВТОГРАФ

Как хрустнут рака краги,
Мне лучшего не знать:
Хлепать янтарной влаги
И черта поминать!..

- Эй, будущий картограф,
Прислушайся ко мне:
Я долгий свой автограф
Оставил на луне!

МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ

Люблю Кармен! Плечами водит
И ловко сети плетет из поз,
Из поз и взглядов! Глаза целуют,
А губы шепчут: «Ты будешь мой!»

Люблю Кармен! Когда на платье
Цыганской розой взорвется кровь,
Последний выдох и слов изломы:
«Смертельной смерти на ложе - ложь!»

КОНЦЕРТ

Смотри, как вздрагивает профиль!
Как будто управляет рьяно
В пречерном фраке Мефистофель
Пречерной птицей фортепьяно.
- О притворяющийся другом! -
Кричу, – Узнал тебя, рогатый!..

Но он молчит. И круг за кругом -
В преддверье ада!

ОДИН

Мир будто мимо проходящий,
Живущий будто без меня,
Стучащий, алчущий, смердящий,
Кричащий, плачущий, звеня...

Взор окунул в колодец неба:
В ознобе звезды там дрожат...
Но лунный свет легко и слепо -
Сквозь глаза!

МЕЛАНХОЛИЯ

Тучка у края неба -
Усмешка?

В пепле мигает слепо
Головешка.
Гаснет неравномерно.
И что же?
День затухает. Верно.
День прожит.

НЕЛЮБОВЬ

В лунном белом вине
Тела женского голь...

Бьется в сером окне
Серокрылая моль.
Тусклый свет фонарей
На распятыях столбов.
Вечер минул скорей,
Чем улыбка рабов.

УТРАТА

А ты опять кого-то ждешь
В аллее городского сада.
Сказать меня, но это ложь,
Ты осень ждешь - и это правда.
В последний яркий день весны
Ты все кричишь сквозь буйство сада...

Но в середине тишины
И я, и ты - моя утрата.

АРТИСТ

Играет в то, что он хорош,
Но так бессмысленны затеи.
А галстук-бабочка похож
На темные очки на шее.

Он руки трет, но перемене
Не быть уже: он – труп, а труп
Торжественен на авансцене
И глуп.

ПОЖАР

Пряный запах от пахоты
Не тянул за узду.
Волны черного бархата
Укачали звезду.

А за дальними плавнями,
Где горел бурелом,
Ветер хриплыми ставнями
Тосковал о былом.

ИСЦЕЛЕНИЕ

В глуши с собой наедине.
Трепетна ткань костра.
Качаясь в предрассветном сне,
Виснут в ветвях ветра.

Прощай, высокий мой шалаш,
Лес мой! Шалаш души!
Возьму я в шумный город наш
Звуки тиши...

ВЕТРЕННОСТЬ

Художница застыла на века,
Неспешно плавя кистью акварели.
Наверное, рисует берега
И тщательно выводит параллели...

Но ветерок рванулся среди листвы,
Волос девичьих подхвативши струи,
И закружился возле головы
В до-о-олгом поцелуе!

ЗАКАТ

Исторгнутый красный распухшей спиралью
Ворвался в коричнево-черный покой
И в мареве страсти разлился эмалью,
Обдав фиолетовым прорванный строй.
Багровая кромка в синеющем рвении
Ползла, возбуждая инертный наплыв.

И в медленной ломке пучины движений
Проскальзывал розовый с желтым отлив...

ФЛЮИДЫ

Луна источала флюиды.
Сомнамбулы волн в тишине.
И двое прошли в стороне:
Раздеты и слиты.

Морская феерия сабель
Покачивалась на весах.
Цеплялись лучи в волосах
За линзочки капель...

САЛЮТ

Горожанам тени исковеркав
И примяв пустые голоса,
Распахнулся веер фейерверка
И с размаху лег на небеса!

Но распалась грация на грозди
И исчезла напрочь, а сквозь дым
Задрожали, заискрились звезды
Светом молодым!

ВЫСТРЕЛ

Я бежал от перехода
Мимо арки через двор.
Только из-за поворота
Ветер выстрелил в упор!

- Мы несовместимы с ветром! -
Понял я, но все же стал
Мерить стихотворным метром
Этот ветренный квартал...

УЛИЧНАЯ ПЕСНЯ

За тобой мне уйти за беспечною
Отрицательницей моногамий...
Закричу я на всю подвечную:
- За твоими уйти мне ногами!

За тобой мне уйти не по правилу:
Без венца, без кольца и без водки...
Я готов за тобой к черту-дьяволу,
Но вертеться б в одной сковородке!

ДОЖДЬ

Светом выхваченный круг
Вдруг качнулся от меня.
Кисти вывернутых рук
Протянулись, ствол креня.
Пали капли там, там, там
С прямою гвоздя...

Перестук оконных рам.
Дрожь дождя...

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Каким-то сказочным кочевьем,
Плывущим в голубом дыму,
Раскинулись шатры деревьев,
Тая под куполами тьму!

Но только лишь войдешь в шатер,
Увидишь в drobных сколках света
Ветвей развесистый костер
И многоточье кородея...

ЛЕОНИД МАРТЫНОВ

О мальчишка, вприпрыжку идущий по улице,
Так и хочешь вприпрыжку идти и сутулиться!
Так и хочешь синеть от вечернего холода
И дышать – отпускать седоватую бороду!

Но хотеть удержать эту бороду пальцами,
Непослушными пальцами-перестрадальцами,
Так хотеть, что сутулиться, плакать и хмуриться...
Это слишком, мальчишка, вприпрыжку
идуший по улице!

НЕДРА ТЕМНОТЫ

Рыбка! Словно зеркальце кривое
Повернулось в недрах темноты.
Пузырьки в качающемся строе
Полетели, пьяны и чисты.
В нежных переливах тонкой стали
Рыбка повернулась в глубине...

Там, где руки в стороны распались,
Где глухой утопленник во сне...

ЧУЖАЯ СТРАНА

Газоны подстрижены
И оцветочены,
А тропки расчищены
И опесочены,
А урны покрашены,
Обеззаражены,
А люди наглажены
И напомажены.

ВАМПИРША

Пышногрудая вампирша,
Потребляющая плоть,
Я – последнее из пиршеств –
Был подброшен на расплод!

Это страстное вкушенье
Каждым маленьким глотком...
Я успею в утешенье
Изо рта махнуть платком!

РАННЯЯ РАНЬ

Синеет небо. И светлеют облака,
Высвечиваясь розой и лимоном.
Абракадабра окон с улиц городка
Уже стреляет холостым патроном.

Уже больших домов балконы-лепестки
Оттаивают от ночных арестов.
И изморось свои уводит языки
От папертей подъездов.

БЮРОКРАТ

Он давно уж не оратор,
Не художник он давно,
Не военный, не диктатор,
Не престижитатор, но...

На взрывные волны ветра,
Окаймленные песком,
Он легко наложит вето
И распишется притом!

СУХОВЕЙ

Влетает красками черта...
Портрет я взглядами рисую:
Гладь лобика, бутончик рта,
Чуть приоткрытый поцелую,
Уклон графитовых бровей
Рифмуется с разбросом прядей.

Но глаз песчаный суховой...
Нет, Бога ради!

РАЗГУЛ

Срывает нахально ветер
Витую фольгу,
Кидает ударом плети...
Бандитский разгул!

Пустеет воздух. Нелепо
Ощущенье вины.
В прорехе ватного неба
Скорлупка луны...

ОБРЯД

Деревья свой обряд
И не скрывали.
Они поспешно от-
Голосовали:
Сухая мишура –
На парапетах!

Пустейшая пора
Насквозь отпета.

КОЛЛЕГА

Он пришел с неподвижным лицом,
Весь усыпанный иглами снега,
И как будто бы перед концом
Снял замедленно шапку colega:

- Вязнут снежные шлейфы в кустах -
Их оставили силы!
Там в морозной тиши - это так! -
Снег скрывает могилы!

РАЗРЫВ

Фонарный столб желтит. И ты –
Жена, подруга, самозванка –
Стоишь на фоне темноты
На длинной сцене полустанка.
Стоишь и смотришь на меня,
Смирившись и не отозвавшись...

В глухую полночь, чуть звеня,
Ушла платформа, оборвавшись.

ШТОРМИТ

Ветер. Серебристые
Шлейфы облаков.
И прибой неистовый.

Дышится легко
Здесь, где взбаламучена
Кромка и в пески
Тянутся излучины,
Тянутся мыски!

ГЛУХОЙ

А надо мной издалека
На юг струятся облака.
Не то стою, не то плаваю,
И весь в мечтах и наяву
Вливаюсь я в движенье снов
И ощущаю связь веков.

И монолитною рекой
Теку во времени глухой...

БАРХАН

Пошли б иначе, то не встретили,
Пошли б не так, наверняка
На склоне мыса не заметили
Бархан отборного песка!

И не разделись бы, не ринулись
На грудь горячую песка,
И наши лица бы не сдвинулись
Нечаянно... Наверняка!

РЕНА

Ты идешь от меня за ручьем...
Я свечу, говорю:
- Ты привязана четким лучом
К моему фонарю!

Разминувшись с могучим кустом,
Уходя за листву,
Ты привязана всем существом
К моему существу!

ДИРИЖАБЛЬ

В углу двора бумажки закружились
В каком-то нервном танце, бесовском.
Глаза твои неожиданно прослезились,
Как будто бы ты вспомнила о ком.
Пиджак на мне ожил и распахнулся:
- Ах, ветер-ветер, сил тебе не жаль!..

На бельевой веревке всколыхнулся
Пододельник, словно дирижабль.

ДОМАШНИЙ МИР

Я вновь промолчу. Но обрадует
Поверье, что в скверике – леший...
Замечу я: Слышите, падает
Еще один плод перезревший!

Смотрите, домашнее в облике
Земной ли, небесной ли хляби:
Луна опускается в облако
Как в серую мягкую шляпу!

ЛЮБЛЮ

Я помню: ливень перевозанный
Сошел на площадь, трепеща.
Ты замерла немного странной
В плаценте розовой плаща.

Вдали домов большая стая
Раскачивалась на плаву...
И я сказал тебе: Родная!
Тебя я вижу – и живу!

ПРОКАЗНИК

Мне показалось, что в гардине
Амур запутался ночной...
А это, форточку откинув,
Ворвался ветерок шальной!

Он поболтался вправо-влево,
Назад-вперед едва-едва,
Потом спустился вниз и смело
Вдруг вынырнул из рукава!..

СУГРОБЫ

В предутренний мороз
Сугробы как скульптуры -
Непонятых угроз
Согбенные фигуры...

Всю ночь мела пурга...
А вскоре солнца брызги
Попрыгали в снега
И сделали пролыски!

ПЛАТЬЕ

Платье белое металось
На девчонке...

Платью белому мечталось
Быть в сторонке.
Выбирать потоки ветра
Так хотело.
И кружиться в стиле ретро,
Бросив тело...

РОЖДЕНИЕ

В глубины вод закинут лот.
Он тянет нить неудержимо...

Живой живот толкает плод
В преддверье нового режима.
И странно то, что он - никто,
Инкогнито или пустышка.
Но пьем вино, твердя одно:
- Он человек, а не мартышка!

ГАРСИА ЛОРКА

В лежащем наплыве плоти
Померкнул порыв огня.
В вуали склоненной ночи
Свернулась гримаса дня.
В холодной тиши навеки
Распалось дыханье рта...

И ровно одно мгновенье
Кривилась слезой звезда.

ЖИЗНЬ

Жизнь – старомодная шарманка:
Мотивчик ржавый и простой.
О, эта вечная приманка!..
И снова брошен золотой!

Исхода нет. Все в круговерти:
То вниз, то вверх, то в забытьи...
И не желай, не будь, не верь ты,
Но плати!

ОСТАВЛЕННОСТЬ

Где-то за дверью кружил человек.
А время - шло.
В старом камине, забытом навек,
Пропало тепло.

Где-то за дверью скрипели мелки...
А в провалы окна,
Будто в расставленные силки,
Вплывала луна.

ПАГУБА

Увидеть тело, к страсти - страсть,
Водовороты половодья.
Стремление притянуть, припасть
И слиться, отпустив поводья.
Забуть – всему приходит срок,
Забуть до головокруженья...

Но вдруг сожмется сердце: Бог
Свидетельствует прегрешенья...

ЧТОБЫ ВСПОМНИТЬ

Туда, в просвет между домами
Еще синеющий,
Между домами и столбами
В полете бредущем
Пройти сквозь пепельное крошево
Сожженных тканей...

Чтоб окунуться в Солнце прошлого
Воспоминаний!

МЕРТВЫЙ ХРАМ

Казалось - было, может, нет:
Я шел как будто долгим залом.
Был факелов сусален свет
На кресле, ставшем пьедесталом...

И понял я, что умер храм.
И в идиллическом покое
Там, в нимбах золоченых рам,
Склонили головы герои...

РАСПЯТИЕ

Есть ли что-нибудь страшнее
Одиночества в толпе,
Становиться все смешнее
И в чудачествах корпеть?

Но не лучше у подруги
Затеряться на груди,
Как бы взяв себя за руки,
На распятие придти...

ГИПЕРЧЕЛОВЕК

Из тьмы замученных преданий,
Как будто вставши на дыбы,
Разливы страха и страданий
Вдывают человеечьи лбы...

В чуть слышном импульсивном такте,
Подобный перекрестью рек,
Под нимбы светлые галактик
Приходит Гиперчеловек!

ЕДИНЫЙ МИР

Единый мир, как длящийся разряд,
Колблемый во мгле тысячелетий...

Средь рвущихся обличий и оплетий
Таится сочетания распад!
Не уничтожит антипода антипод!
Лишь множатся события распада...
И в постоянных проявлениях ада
Растет и гибнет человечесий род!

ЖРЕБИЙ

Зеленый, нежный как пыльца,
И изморозью - паутинки.
И профиль бледного лица,
Качнувшийся, как на тычинке.
И профиль бледного лица -
Монетка, брошенная в споре...

И отблеск дальнего луча,
Скользнувший со щеки в просторы!

ТВОРЕНИЕ

Органное хоралы Баха
В душе низвергнутых небес...

В полете вычурного взмаха
Пищал неумерщвленный бес!
И пылевидное Начало
Из-под обломков древних ню,
Струясь, вытягивало жало
Навстречу синему огню!

ПО УКОЛЫ
СУЩЕСТВУ

Поэтические пародии за последний век прошли путь от дружеского шутки до острой карикатуры, от добродушного подражания до язвительной насмешки. В итоге сегодня пародия стала как бы формой Эпиграма - в зависимости от степени сатиры и автору и его творчеству.

Пародия-подражание - это своеобразное признание в любви. А в этом состоянии, известно, умирают даже отвидные гиттеры объекта сердечной привязанности.

Пародия-насмешка же несет очистительную, сатирическую функцию. Она бьет по существу. Во всех смыслах последнего слова. Для такой пародии становится неважным фамилия автора и время написания исходных строк. Ведь пороки человеческие вечны...

ЛЕСТЬ И МЕСТЬ

Какой я художник?

Не надо, не лги.

Я – просто сапожник,

Я шью сапоги.

В.К.

- Сапожник! – кричали,
А кто-то свистел,
Когда в кинозале
Я скромно сидел.

Не стал я лениться
И, славу кляня,
Привстал поклониться
Узнавшим меня.

Но кто-то из мести
Сказал:
- Гражданин!
Сидите на месте,
Ведь вы не один!

НА ПОВЕРХНОСТИ ЛЮБВИ

Мы сидели визави,

Наши души спавили.

На поверхности любви

Поцелуи плавали.

С.К.

Как остались тет-а-тет,
Воспылал охотно я!
Я, поверхностно, эстет,
Но в душе – животное!

По поверхности любви
Страсти наши спавили...
Ну и сели визави,
Как постель заправили.

КОГДА Я – ПОЭТ

*Нет, не могу не опьяниться
Твоей походкой, взглядом, робостью...
И опьяненный влагой глаз...
И понял я – как трезвость гибнет
И как рождается поэт.*

В.З.

В тот день опять я был поэтом...
Сначала около двери
Был опьянен твоим портретом,
Что интересно, изнутри.

Ты подошла ко мне, вдохнула,
А я в ответ тебе, мол, что?
И так ты взглядом полыхнула –
Я опьянился. Грамм на сто.

Потом не раз, идя до дому,
В глаза твои смотрел до дна
И набирал упорно норму.
Осталась рюмочка одна.

Но вот мы двинулись дуэтом,
Твою походку повело,
И в тот момент я стал поэтом!
Но отключился... Как назло!

ПРОСЧЕТ

*Месяц, как ишак ушастый,
Тащит ночи звездный воз...
Я искал в тебе участья –
Сердце не отозвалось.
С.П.*

Я искал в тебе участья,
Не сдавалась ты во тьме.
Чтобы все ж сложилось счастье,
Я сложил стихи в уме.

- Месяц, как ишак ушастый, -
Так я начал свою речь.
Но услышал вдруг:
- Ужасно!
Уберите руки с плеч!

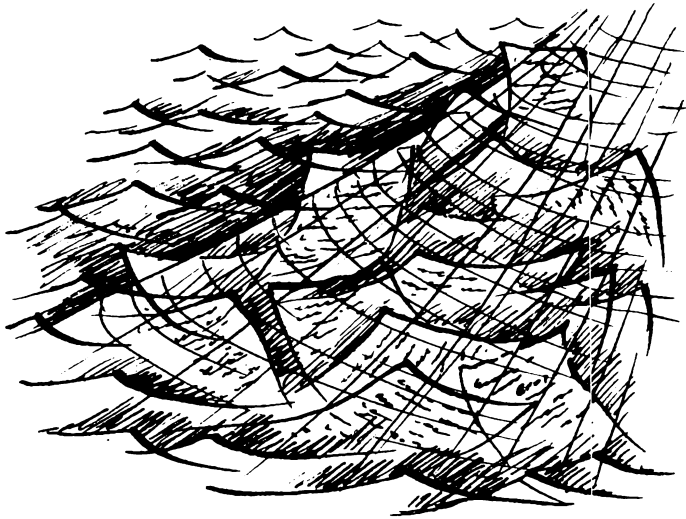
ГРЕХ И СМЕХ

*И показалось мне, что Пушкин
С улыбкой на меня взглянул.
В.К.*

Пришла я к Пушкину с докладом.
Мол, так и так, и я грешу.
Грешу, быть может, как не надо:
И днем и ночью все пишу.

Но я пишу с прицелом дальним.
Желаю я ценой любой
Числом прижизненных изданий
Хотя бы равной быть с тобой.

И вот сейчас близка к успеху...
Тут Пушкин острый взгляд метнул
И с легким благородным смехом
Рукою на меня махнул!

ЧЕГО НЕТ – ТОГО НЕТ...

*Мне кажется, что все мне по плечу,
Дай лишь рычаг – планету сворочу.*

М.П.

- Дай лишь опору – мир переверну! –
Сказал ученый, явно перетнув.
Есть место, есть опора у меня,
Земля же мчится, даже не креня!

Все дело в рычаге – его ищу,
Ищу, свищу, себя я обыщу.
Я докажу, неправ был Архимед,
Важней рычаг!..
Но нету, нету, нет...

РОКОВОЕ СЛОВО

В косматой шкуре – он глядел сурово...

Однажды он единственное слово

Почти членораздельно произнес...

Пустой с охоты он пришел тогда.

А.Х.

Однажды повстречал я троглодита.
Меня он за рубашку потянул
И, промывав невнятное сердито,
В глаза мне с интересом заглянул.

Тут я ему:

- Мычи членораздельно!
Пусть это дело будет непрым!
Начни со слова и работой сдельно –
Тогда уж точно не придешь пустым!

На низком лбу тотчас надулись вены.
Он слово заорал, что было сил!
И тут же мне, от радости наверно,
На голову дубину опустил!

ПОЭТ И СОВЕТ

*Погладь ладонью подорожник,
Погладь, погладь, не прекословь –
Он первой степени помощник,
Когда течет людская кровь!*

О.Д.

Поэт порою то погладит,
Что для другого трин-трава,
И тотчас же внесет в тетради
Проникновенные слова.

Не прекословь, поэт, послушай:
Бери, выдумывай, твори,
Погладь листок, сорви, покушай,
Но никому не говори!

Но если же, прошу заметить,
Те строки в книгу занесет,
То можно так тебе ответить –
И подорожник не спасет!

РОМАН И ГОРН

*А ты ждала, звала и заклинала
Затячь спор с нескладною судьбой.
И стало ясно, чем ты рисковала!
Я вскинул горн и затрубил отбой.*

С.К.

Когда уже приблизился обед,
Услышал женский голос я: «Простите!
Но вы со мной покушать не хотите?»
Я вскинул горн и протрубил в ответ.

Поели с удовольствием вдвоем.
Я засыпал. Она ж заголосила
И, резко встав, на танец пригласила!
Я вскинул горн и затрубил подъем.

Мы танцевали плохо, вразнобой.
Она, как видно, вовсе не устала:
На ухо мне такое нашептала!
Я вскинул горн и затрубил отбой.

И в позу встал я, неприступно горд.
Вдруг слышу: «Хоть вы носом и клевали,
Хочу я, чтобы вы поцеловали!
Но только, я прошу не через горн!»

КАКИМ Я БЫЛ...

*Я и сам оступался
в жизни, часто притом.
Как же вдруг оказался
я тогда за бортом?
Хоть пловцом был умелым,
понял вдруг, что тону.*

Д.Д.

Хоть пловцом был отменным,
смело прыгал в волну,
все же я непременно
на глубинке тонул.

Хоть певцом был способным,
пел, не зная греха,
часто звуком утробным
я «давал петуха».

Был поэтом умелым,
Слово было – с руки.
Как же вдруг между делом
Не создал ни строки?

Я собой оставался!
В жизни! Часто притом!
Столько раз оступался,
Что живу за бортом!

ТАВТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

... опушенные пушком.

В.З.

Я по улице по той,
Оснеженной снегом,
Я по улице пустой
Разбежался бегом.

Но фонарный столб задел,
Черт возьми, при этом,
Полетев, я полетел,
Освещенный светом!

Понял, смирно присмирив:
Столб – судья мой строгий!
Боль презрительно презрев,
Стал писать я строки.

А пока я их писал,
Вдруг прошел прохожий.
Как увидел, так и стал...
Сила слова все же!

ТАКАЯ ГОЛОВА

Вот облако отвесило поклон.

Совсем как за окном. Такой же. И такое.

Такой же голый тополь. И такой

Скворец на нем... Такая же ворона...

Все вверх тормашками! Глядишь - и голова,

Хоть все и так, а чуточку кружится.

И.И.

Уж сколько лет спокойно я живу.
Созвучия давно текут рекою.
Но вот ко мне пристали наяву:
- Скажи-ка, парень, что-нибудь такое!

- Такой, как я, быть может, не такой,
Какой поэт вам зачастую нужен.
Но мой такой талантливый покой
Таким, как вы, не должен быть нарушен!

В ответ – кулак такой! И под щекой!
Такая строчка тут же... не сложилась!
А в голове моей такой-сякой,
Хоть все и так, но что-то закружилось...

«РЕПКА» И КНИЖКА

*Слова порождают слова.
Так нижется скрепка на скрепку.
Из слова рождается два
По принципу: «дедка за репку».*
Н.Х.

Слова пожирают слова! –
Почудилось мне на досуге.
Из двух остается едва
Одно лишь словечко... О муки!

Безмолвно, в ужасной тоске
Смотрю, как слетает со скрепки
Бумага... Но вот на листке,
Последнем листке вижу: «репка»!

Схватился я крепко за «репку»
И вытянул «дедку», за «дедкой»
Я вытянул «бабку» и «внучку»,
За «внучкой», естественно, «Жучку»,
А там уже «кошку» и «мышку»...
И вскоре за книжкой книжку!

Слова порождают слова! –
Вот мысль в изложении редком.
Зачем же теперь голова?
Есть «репка»!

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ РАЗГОН

*Я гнал его... Крутилось колесо...
Когда же вырос я и спохватился,
Мой обруч получил такой разгон,
Что долго впереди меня катился.*

А.П.

Вновь спохватился по пути домой...
Привычно колесо опережало,
И поддавало газу на прямой,
На поворотах тормозом визжало.

Уж, думал, не успею, обречен.
Но скорость потихоньку нарастала,
И в результате получил разгон...
В редакции солидного журнала.

- Куда вы с этим транспортом в час пик! -
Сказал редактор желчно, - Докатились!
И вообще, скажу я напрямик,
Вы выросли! Но поздно спохватились!

Я И «Я»

*Я для тебя, пусть близкое, но «ты»...
А для кого-то мы с тобой «они»...
Я – «он», а ты – «она»...
Попробуй, раскопай любое «мы» –
и вылезут... бесчисленные «я», в себе тая
еще по несколько различных «я».
Ступай, развороши любое «вы»...*

М.В.

Здесь истина не каждому видна:
Когда я – «он», то ты тогда «она».

И правила мышленья не забыты:
То мы – не «мы», то немы, то не-мы-ты.
Когда же я – не «я», не «ты», а «он»,
То нас, таких ничтожных, мы-вы-он!

Но вот начну себя я ворошить –
 Полезут «я». Теперь уж можно жить!
 Тогда начну, пусть больно, но копать
 И вспомню то свою, то вашу мать!

О, «я»! И «я», и «я»! И «я», и «я»!
 И «я», и «я»! Родные все, семья-я!
 Я вас не знал, с собою не шути я!
 Да, я – есть «я» и чуточку вы-ты-я!

ТАКИЕ РАЗБОРКИ

*Я засыпал усердно
 В преддверии зари...
 Вдруг постучало сердце.
 Негромко. Изнутри.
 И с самого начала
 Притронулось к плечу:
 - Я тридцать лет молчало.
 Поговорить хочу...*

Р.Р.

Я засыпал устало...
 И все бы хорошо,
 Но сердце постучало
 И сразу же вошло.

Вошло и возмутилось,
 Дрожа, как дальний гром:
 - Тобой все творилось
 не мною, а пером!

И тут же закричало,
 Ударив по плечу:
 - Я столько лет молчало!
 Поговорить хочу!

ЧАШИ ВДОХНОВЕНИЯ

*Заводи, озера, словно на подносе,
Мне свои кувшинки молча подадут...
Пропаду в зеленом травяном разливе
С золотой чашей в поднятой руке.
Может быть, и вправду нет меня счастливей,
Нету черных пятен на моей реке.
Ф.С.*

Я такой великий, я такой высокий,
Что спешат озера чаши мне подать.
Поднимать же чаши за густой осокой –
Это счастье просто, просто благодать.

Но для вдохновенья очень мало только
Чаши золотые робко поднимать.
Хочется в порыве, может быть, жестоком
Рвать их, рвать... А после в поле задремать.

А в итоге где-то будет все воспето.
А в итоге – строки, как тут ни крути.
Темных пятен вовсе нет в моей анкете,
А круги в озерах зарастут поди.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

*На ветке тишины
Висят воспоминанья.
С.К.*

Глубокой немотой
Опять застыло слово.
Сорвалось бы – и то,
В том не было б дурного!

Но нет, нельзя, увы,
Вести здесь тары-бары.
Молчат среди травы,
Склонившись, мемуары.

Не слышно ни «апчи»,
Ни «тпру», ни «гули-гули».
Насупились стихи
В почетном карауле.

Здесь нет ничьей вины.
Лишь скорбное страдание:
На ветке тишины
Повесилось издание.

НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО

*Постоял на крутом берегу,
Посмотрел на спокойную воду –
Слава Богу, влюбиться могу
Снова в женщину, снова в природу.*
О.Д.

Сколько женщин любил, видит Бог!
Познавал их простую природу.
Но однажды влюбиться не смог...
И подумал: Не броситься ль в воду?

Побежал на крутой бережок.
На реке – ни волны, все спокойно.
И я понял тогда, что прыжок
Без волнения свершать непристойно.

Я еще постоял начеку:
Тишь да гладь, ни одной завитушки!
Слава Богу, влюбиться могу
В величавые эти речушки!

СТРАСТИ ПО КУРОЧКЕ РЯБЕ

5 поэтов рассказывают народную сказку

1. АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ. ВСТУПЛЕНИЕ К ПОЭМЕ.

Его бороденка как венчик.
Он страждуще молчит.
Мысленно мой собеседник
Заказывает дичь.

Не надо, гарсон ресторана «Кус-кус»!
К черту тетерева!
Остановись! Выпей! Закусь!
Не подавай!

Ведь жизнь не сплошная мистерия.
А поэт – не тетеря!
Тетерева наскучили.
Курицы ему бы, курицы...

И бледный гарсон за подносом
Несется – несет его,
Как будто схватясь за подножку
Вагона последнего.

Извечное в вас угодничество.
Всем бы нравиться!
А у нас огородничество
Не развито.

Курица – руки штангиста,
Не встретившиеся со штангой.
Курица – поза нудиста
На диком пляже Паланги.

Угодник порой равносителен убийце.
Выпусти птицу!

Потянулись мгновенья.
Поднос закачался точно опустевший плот экспедиции
Тура Хейердала.

Здесь никто не крикнет: «Земля!»
В зеркале на потолке ресторана лицо гарсона
Вытягивалось из рубахи подобно крему из туба
неопытного кондитера.

Скособоченный галстук-бабочка не поддавался правке.
Так делают слепые
со своими очками сварочной черноты.
Чтобы лучше видеть...

Бегут по дорогам России
Куры иных систем.
Есть среди них рябые.
Рябые совсем.

Выпусти птицу совсем золотую,
Совсем одинокую.
Я хочу родную! Живую!
Яйценокую!

2. ЯКОВ КОЗЛОВСКИЙ. ОДНАЖДЫ СТАЛ НЕ ЦЕЛ ОВАЛ.

Безделье мы на труд меняли.
Но курица, рябой под стать,
Снесла яйцо – не для меня ли?
Раз для меня, то кем же стать?

Шли годы в творческом простое.
Однажды стал не цел овал.
С тех пор не раз яйцо простое
Я брал и крепко целовал.

И шел от рога и до рога.
И полнились они вином.
И так легка была дорога,
Как будто счастья нет в ином...

3. ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ. АТОМНАЯ СКАЗКА.

Среди пыли в избе на приколе
Старики проживали давно.
Говорят, что по собственной воле
Залетела к ним птица в окно.

Появилось яйцо золотое
На столе деревянном впотьмах.
Старики возопили о доле,
Когда пыль задрожала в глазах.

- Что же будет? – судили, рядили.
Пыль вставала кипучей волной.
И куриные перья всходили
Между бревен избы вековой.

Вскоре жители стали вращаться.
Над столом вырос атомный гриб.
Дед на бабу хотел заругаться,
Изо рта только скрип, только скрип...

Дело сделав, рассеялась птица.
Время дом завалило землей.
Синий снег над тем местом кружится,
Синий снег на холме даже в зной.

Птица вышла в пустое пространство.
Но придется и нам нелегко,
Если только над ухом раздастся
Неизвестно откуда: «Ко-ко!»

**4. ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО.
ИДУТ БЕЛЫЕ КУРЫ.**

Идут белые куры.
Идут, а не идут.
Проплывают как струги,
И с собой не берут.

Деревенским дебатам
Положили конец.
Идут куры не к бабам.
Идут как под венец.

Идут куры не к дедам –
Деда могут прибить.
Я скажу вам, что где-то
Идут куры любить.

Идут куры по миру...
В сердце боль не унять.
Вы состроите мину –
Значит, вам не понять.

Мир – большая деревня!
И за столько веков
Надоели раденья
За своих петухов!..

Только вижу рябая
У дороги сидит
И, яичко рожая,
Исподлобья глядит.

Ей в душе салютая,
Я с собой не в ладу:
За одной не пойду я,
А за всеми пойду ль?..

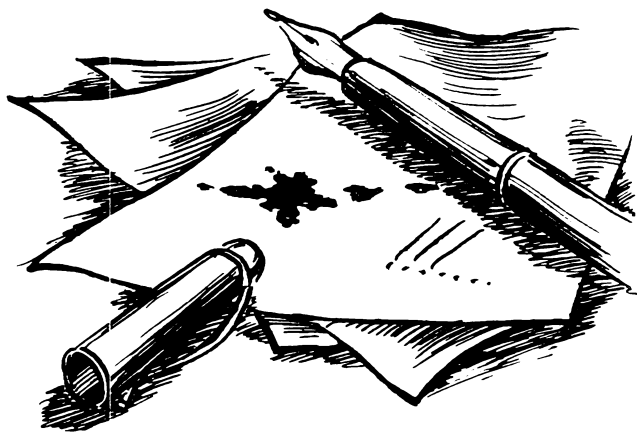
Идут куры неспешно,
Идут мимо меня.
Я задумался, грешный,
Никого не вина.

5. БУЛАТ ОКУДЖАВА. ПЕСЕНКА О СЛОВЕ ГУСАРА.

Желтые шпоры, багровый хохол,
стук коготочков по полу.
Вскоре яйцо золотое нашел
старый гусар как крамолу.
Что ж ему делать и как ему быть,
Как ему жить честь по чести?
Может яйцо золотое разбить,
может оставить на месте?

Взять бы яйцо и счастливо зажить –
нету такого таланта.
Курицу ту он решил порешить.
Кровь в нем текла дуэлянта.
Но показалось лишь только на миг
(знать в простодушие сердечном)
Бабы-Яги очарованный лик
слит с ее профилем вечным.

Я в пух и перья себя наряжал,
вызвал к нему кредиторов.
Старый гусар свое слово держал
и не умерил свой норов.
Курица, курица в день платежа
Зерен мы не рассыпали.
Как в этот день ты была хороша.
Что же тебя ощипали?

БЕЗ СЛОВ

* * *

Нам преподносит лавры
Тот день, когда судьба
Ударит вдруг в лоба
И пробасит труба...

И тихо в застакве,
Где вздута синева,
Уиду без репортажа,
Забыв слова...

ПЕСНИ НЕВЗНАЧАЙ	•5
МЯГКИЙ СВЕТ	•6
ПЫЛЬ СТРУИТСЯ...	•7
СПЯЩЕЕ МОРЕ	•8
ФОНАРИ ЖИВЫЕ...	•9
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	•11
ТАИНСТВО	•12
МОЙ АНГЕЛ	•13
СЕЗОН ВОЖДЕЙ	•14
БЕЖИМ?	•15
ТЫ – ЗА УЮТ...	•17
1971	•18
СТРАННЫЙ СОН	•19
ПСИХОАНАЛИЗ	•20
1985	•21
ПЕРЕСТРОЙКА	•23
КУМИР	•24
РАЗДОР	•25
СКОМОРОХ	•26
ПРЕИМУЩЕСТВО	•27
КРЕДО	•28
ВСПОМИНАЙТЕ!	•29
ВЧЕРАШНИЙ ТАНЕЦ	•30
РАКУШКИ СО ДНА	•31
ДЕТСТВО	•32
ТОСКА	•32
РАДОСТЬ	•32
В ЦИРКЕ	•33
С УТРА	•34
КОГДА ВЕТЕР	•35

ОПЯТЬ ВЕСНА	• 35
КУРАРЕ	• 35
ХОРОШО!	• 37
ЮРИЙ	• 37
РЕКЛАМА	• 37
СТАРЫЙ ГИМН	• 38
РАСУЛ ГАМЗАТОВ (1)	• 38
РАСУЛ ГАМЗАТОВ (2)	• 38
ПРОБЕЖКА	• 39
СМЕШИНКА	• 39
ПРОСТИ	• 39
ЗИМА	• 40
РАЗЛЮБИЛ	• 40
СТАРАЯ КРЕПОСТЬ	• 40
ЯНТАРЬ	• 41
ГУЛЬБА	• 41
АВТОГРАФ	• 41
МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ	• 43
КОНЦЕРТ	• 43
ОДИН	• 43
МЕЛАНХОЛИЯ	• 44
НЕЛЮБОВЬ	• 44
УТРАТА	• 44
АРТИСТ	• 45
ПОЖАР	• 45
ИСЦЕЛЕНИЕ	• 45
ЗАКАТ	• 46
ФЛЮИДЫ	• 46
САЛЮТ	• 47
ВЫСТРЕЛ	• 47
УЛИЧНАЯ ПЕСНЯ	• 47
ДОЖДЬ	• 49
ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ	• 49

ЛЕОНИД МАРТЫНОВ	•49
НЕДРА ТЕМНОТЫ	•50
ЧУЖАЯ СТРАНА	•50
ВАМПИРША	•50
РАННЯЯ РАНЬ	•51
БЮРОКРАТ	•51
СУХОВЕЙ	•51
РАЗГУЛ	•52
ОБРЯД	•52
КОЛЕГА	•52
РАЗРЫВ	•53
ШТОРМИТ	•53
ГЛУХОЙ	•53
БАРХАН	•54
РЕНА	•54
ДИРИЖАБЛЬ	•54
ДОМАШНИЙ МИР	•55
ЛЮБЛЮ	•55
ПРОКАЗНИК	•55
СУГРОБЫ	•56
ПЛАТЬЕ	•56
РОЖДЕНИЕ	•56
ГАРСИА ЛОРКА	•57
ЖИЗНЬ	•57
ОСТАВЛЕННОСТЬ	•57
ПАГУБА	•58
ЧТОБЫ ВСПОМНИТЬ	•58
МЕРТВЫЙ ХРАМ	•58
РАСПЯТИЕ	•59
ГИПЕРЧЕЛОВЕК	•59
ЕДИНЫЙ МИР	•59
ЖРЕБИЙ	•60

УКОЛЫ ПО СУЩЕСТВУ	•61
ЛЕСТЬ И МЕСТЬ	•63
НА ПОВЕРХНОСТИ ЛЮБВИ	•63
КОГДА Я – ПОЭТ	•64
ПРОСЧЕТ	•65
ГРЕХ И СМЕХ	•65
ЧЕГО НЕТ – ТОГО НЕТ...	•67
РОКОВОЕ СЛОВО	•67
ПОЭТ И СОВЕТ	•68
РОМАН И ГОРН	•68
КАКИМ Я БЫЛ...	•69
ТАВТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ	•71
ТАКАЯ ГОЛОВА	•71
«РЕПКА» И КНИЖКА	•72
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ РАЗГОН	•73
Я И «Я»	•73
ТАКИЕ РАЗБОРКИ	•74
ЧАШИ ВДОХНОВЕНИЯ	•75
МИНУТА МСЛЧАНИЯ	•75
НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО	•76
СТРАСТИ ПО КУРОЧКЕ РЯБЕ	•77
1. АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ	•78
2. ЯКОВ КОЗЛОВСКИЙ	•79
3. ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ	•80
4. ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО	•81
5. БУЛАТ ОКУДЖАВА	•82
БЕЗ СЛОВ	•83

Литературно-художественное издание

Владимир Рувимович Исаков

СОЛНЦЕ ПРОШЛОГО
Книга стихов

Оформление: *Светлана Гарбер и Алексей Кореляков*

Компьютерная верстка: *Дмитрий Постельник*

Авторская редакция

Подписано к печати: 23.11.2007.

Формат 60х80/16. Заказ №305. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ЗАО «Новгородский технопарк».

Адрес: 173003, Великий Новгород, Б.С.-Петербургская, 41.

Тел.(8162)73-76-76.

